

... Тем временем, хозяин дома, Карл Амадей Николай фон Шюльднер, прибыл к своему уже заждавшемуся гостю, обхватив свои многочисленные бумаги руками, лишь бы не вывалились все разом ...

- Итак, Ваша Светлость, теперь, когда в моём распоряжении есть всё необходимое, мы можем приступить к делу. Если я вас правильно понял, Ваша Светлость, вы предлагаете мне продать вам один из своих участков земли за сумму, равную 1 000 дукат. Моё контрпредложение - 10 000 дукат. Ваш ответ? - эх, ему не занимать наглости, конечно...

- Давайте сойдёмся на том, что я выплачу вам 2 000 дукат и покрою треть (33,3%) ваших долгов. Что думаете? - если кто не умеет считать - Фридрих предлагает герру Шюльднеру 5 000 дукат за его участок, из которых 3 000 - в виде письменного обязательства погасить часть его долга (30%) перед герром Зарембой (почему долги перед несколькими кредиторами сразу превратились в один единственный перед поляком, причём немногим больший - чуть ниже).

- Боюсь, Ваша Светлость, что вы требуете много, а предлагаете мало. Извините, но я не могу согласиться с подобным предложением, несмотря на безусловное уважение к вам, - как и ожидалось, герр Шюльднер снова отказал Фридриху, ведь сумма всё ещё была слишком мала для него. В конце концов, он должен 3 000 дукат (эта сумма, как и все последующие, включает в себя и проценты) герру Зарембе, 4 000 герру Курцу, 1 000 - герру Кольцштайну, 800 - герру Эрцу, а также порядка 200 дукат в виде долговых расписок, выданных различным физическим лицам. Итого - 9 000 дукат. Те самые 3 000 - это 33,3% как раз от этого долга.

- Хорошо. Как вам такое предложение, герр Шюльднер - я покрою все ваши текущие долги, либо гарантирую их выплату, но... - решив не тянуть и дальше, Фридрих пошёл с тузов.

- Но? - разумеется, герр Шюльднер тут же почувствовал подвох. Не может же такого быть, чтобы он хотел выплатить за него 9 000 дукат в обмен на одно лишь поместье (пускай даже и одно из самых крупных в стране)... верно же? Или, быть может, Его Светлость не знает, что у него есть и другие долги - промелькнула подобная мысль у пройдохи.

- Вы передаёте мне полное право собственности на ваше Китцельбахское поместье, на территории которого были обнаружены признаки крупного месторождения серы. Я же, в свою очередь, обязуюсь договориться с вашими кредиторами о рефинансировании и реструктуризации ваших долговых обязательств. Иными словами, вы будете платить меньший процент от меньшей суммы долга, а также получите моё личное поручительство по вашим текущим обязательствам. Впрочем, есть одно но! Вам придётся передать своё движимое и недвижимое имущество под моё временное управление, чтобы я смог гарантировать кредиторам то, что вы будете отвечать по своим обязательствам в срок и в полном объёме. Это необходимо для успеха моих переговоров о реструктуризации и рефинансировании ваших долгов. Ах, да, если они провалятся, то я выплачу всю сумму ваших текущих обязательств до конца этого месяца, но только при условии, что вы передадите мне своё имущество под временное управление. Итак, что вы думаете об этом, герр Шюльднер? - мощно. Один вопрос - а какая с этого выгода непосредственно Фридриху? Вернее, как именно он собирается её получить? В чём же подвох, где же он...

- То есть, вы обязуетесь выплатить всю сумму моего долга в обмен на то, что я передам вам одно своё поместье и территорию, прилегающую к нему, а также временный контроль над остальным моим имуществом? Как долго он будет длиться? - переспросил у него недоумевающий старик.

- Всего месяц. В течение 30 дней я буду управлять вашим имуществом, чтобы обеспечить вам финансовую стабильность, а также способность выплатить долг. Однако не стоит беспокоиться - все сделки, совершённые под моим контролем, должны будут быть одобренными всеми вашими кредиторами. В случае если мои действия не обеспечат вам должной финансовой возможности выплатить долг, то я буду обязан выплатить всю его стоимость в течение месяца, с учётом начисленных процентов, разумеется. Как вы понимаете, ничего страшного в этом нет, - тем временем, Фридрих продолжил ласкать ему уши. Как говорится, "Лгать также просто, как играть на флейте. Перебирайте отверстия пальцами, вдуйте ртом воздух, и из него польётся нежнейшая музыка".

- Хм... не знаю даже... - сомняшесь, герр Шюльднер не мог определиться, стоит ли ему соглашаться с столь выгодным предложением, от которого веял запах злодейский, или отказываться, надеясь на свою удачу в получении всё новых обязательств, сумма которых постоянно уменьшалась, как и список возможных кредиторов?

- Думаю, мне не стоит говорить об этом, ведь вы это и так знаете, но я - ваш единственный шанс не оказаться банкротом. У вас в ближайшей перспективе лишь отчуждение заложенного имущества (а ведь всё имущество Шюльднера было не просто заложено, а перезаложено), потеря всякой чести и гражданского достоинства, и, кроме того, средств к существованию. Полагаю, вы и без меня прекрасно знаете, что никто более не желает одалживать вам средства, в связи с чем вам из месяца в месяц становится всё сложнее обеспечивать свои долговые обязательства. У вас нет выбора, ведь либо я, либо вы окажетесь среди пролетариев (в исконном значении этого слова - то есть, среди лиц, владеющих только своим потомством). Впрочем, я не в праве принуждать вас к чему-либо. Всё, что я могу - уповать на ваше благоразумие. Надеюсь, оно вас не подведёт... - естественно, Фридрих не брезговал и моральным давлением на Шюльднера.

- Полагаю, что так. Итак, что от меня требуется? - вот так завершилась судьба человека, упустившего самый важный вопрос - какая из всего этого выгода Фридриху, и стоит ли ему доверяться? Не стоит ли поторговаться, чтобы достигнуть более приемлемых условий? А ведь достаточно было бы раскрутить этот вопрос, чтобы прийти к закономерному выводу... хотя, не уверен, что это сильно помогло бы ему, ведь Фридриху попался действительно безнадёжный человек, против которого играют обстоятельства, им же и призванные.

- Вот бумага на передачу имущества в моё временное управление. В ней прописаны мои и ваши обязательства, равно как и права. Среди них - ваше право в любой момент отказаться от моих услуг, а также моё поручительство по вашим текущим обязательствам. Чтобы он вступил в силу, вам нужно лишь подписаться здесь, здесь и здесь, после чего я также подпишусь под ним, а мой писарь его заверит, - бегло показав, где герру Шюльднеру необходимо расписаться, Фридрих хотел отвлечь его внимание от того, что договор был уже заранее составлен и согласован с нотариусом.

- Прекрасно. Надеюсь, наше сотрудничество окажется плодотворным, Ваша Светлость. Удачи вам! Теперь же, если вы мне позволите, я отлучусь к герру Вильгельму фон Функе, чтобы... обсудить некоторые вопросы, скажем так, - нехотя пожав руку Шюльднеру, Фридрих обратился к нему спиной...

- Да, конечно, делайте что хотите, - и, бормоча, одобрительно ответил ему что-то на своём одному ему понятном языке. Разумеется, Фридрих поспешил позвать в дом своего писаря (который всё это время ждал на улице), чтобы заверить договор. Пока Шюльднер, которого он, конечно же, предварительно спойл его же вином (сетуя при этом на то, что он не сможет продать вино, к которому притронулся этот грязный хряк, ведь оно уже было подано к столу), чтобы притупить остроту ума, ни о чём не догадался. Формально, кстати, это было совершенно ненужно - нотариальная доверенность для заключения договора между двумя представителями второго сословия, даже имущественного, не обязательна. Она нужна только для того, чтобы договор, в случае судебных тяжб, можно было использовать в качестве документарного доказательства, ведь для вступления договора в силу необходима лишь подпись обеих сторон. Кстати, за её подделывание преступнику грозит виселица или четвертование (в зависимости от сущности договора; для имущественного договора - казнь четвертованием), так что не стоит пытаться промышлять подобным.

... «Небольшое» заключение ...

Суть очередной махинации Фридриха (скорее всего, одноразовой) заключалась в том, чтобы путём различных ухищрений, обещаний и уступок суметь реорганизовать большую часть долгов (или же попросту их списать, как это произошло с мелкими долгами Шюльднера перед различными мастерами гнуть угол третьего туза).

Разумеется, в этом Фридрих был более чем успешен, ведь большинство из кредиторов Шюльднера отчаялись увидеть свои деньги, так что охотно продавали его векселя за сумму, равную 50-65% (с разными банкирами удавалось договориться на разных условиях) от тела долга, при условии немедленной выплаты, разумеется.

Таким образом, очень быстро все долги Шюльднера оказались консолидированы в рамках одного единственного долга перед герром Зарембой (он и выкупал долговые расписки Шюльднера, расплачиваясь, таким образом, за оказанные банку услуги, в том числе и политического характера). Этот долг составил, по итогу, 3 000 дукат (без учёта 3 000 изначального долга Шюльднера перед непосредственно Зарембой, который был аннулирован), вместо прежних 9 000 дукат.

Несмотря на то, что сумма долгов Шюльднера итак уже была значительно сокращена, а ставка снижена в 90 раз (с 5% в месяц, то есть, 180% годовых, до 2% годовых), произошла дальнейшая реструктуризация долга до символической суммы в 1 дукат с рассрочкой в 0% на 1 год.

Об этом Шюльднер, разумеется, и не подозревает (ведь ему об этом никто не сообщил, а если быть точнее, то эта функция возлегла на самого Фридриха), полагая, что его долг всё ещё составляет 9 000 дукат. Разумеется, держа у себя в голове эту сумму, он думает, что ему будет выгодно передать во временное (всего-то на месяц, подумаешь) пользование своё имущество

(ведь над ним всё равно «висят» огромные долги, чего терять то) Фридриху (не считая одного единственного поместья, стоимость которого, «естественно», несравнима с суммой долга).

Реальная же сумма долга составляет всего 1 дукат, которую Шюльднер, зная об этом, мог бы уплатить, просто высунув монету из своего кошелька. Фридрих же получает возможность продать самому себе всё движимое и недвижимое имущество Шюльднера (стоимостью всего в 7000 дукат, и это учитывая все возможные урожаи, а также многие другие мелкие доходы) за 1 дукат (ведь это его законное право – распоряжаться любым законным имуществом Шюльднера в рамках уплаты его долга).

Разумеется, чтобы у Шюльднера, прознавшего о схеме (а он, так или иначе, прознал бы об этом через день другой, это как пить дать), не возникло ненужных разногласий с Фридрихом, которые могли бы навредить репутации последнего, герр Шюльднер таинственным образом исчезнет при загадочных обстоятельствах после завершения сделки.

Наконец, стоит пояснить, что операция, проведённая Фридрихом, тщательно планировалась. Он изначально выбрал своей целью Шюльднера, картёжника и безнадёжного выпивоху – дурёху, иными словами. Его целью было присвоить себе все земли Шюльднера, чтобы впоследствии выплатить Зарембе долг за счёт будущих урожаев хозяйств (тут ведь главное – быстрая и мощная экспансия его аграрной империи, удобным плацдармом для которой стали бы крупные, но разваливающиеся под гнётом ужасного управления, хозяйства Шюльднера, унаследованные им от многочисленных предков). От самого же Шюльднера он собирался избавиться при любом раскладе, так как его существование было огромным риском для его итак очень рискованного предприятия.

Нахождение же крупного месторождения самородной серы на территории одного из поместий – не критерий для отбора, а случайное совпадение, отчасти спутавшее все карты Фридриху. Теперь ведь ему гораздо выгоднее перепрофилировать наиболее доходное и крупное из всех хозяйств в предприятие по добыче серы (на которую был стабильный и вполне хороший спрос, особенно в Византии, в связи с тем, что это один из главных компонентов греческого огня), нежели и дальше использовать его по его прямому назначению.

Именно благодаря этому совпадению в ближайшем будущем случатся события, которые навсегда изменят Европу, ознаменовав начало новой эпохи...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761639>